

ХІІІ

В двенадцати милях¹ на юго-восточной стороне Чандвада находится целый город пещерных храмов, известных под именем *Енкай-Тэнкай*. Опять, как и в прочих пещерах, храмы на высоте ста футов² над подножием, а холм пирамидальный. Описывать их здесь в подробности невозможно, так как предмет этот требует совершенно иной разработки, нежели допускаемая в журнальной статье³. Поэтому лишь бегло замечу, что и в этом случае все статуи, идолы и работа на колоннах приписываются *буддистским* аскетам первых веков по смерти Будды. На том бы и можно покончить, если бы здесь неожиданно не являлось для гг. археологов новое и гораздо более серьезное затруднение, нежели все затруднения, вместе взятые, касательно других спорных пунктов. В этих пещерах находится более идолов, называемых *буддами*, нежели где-либо в другом месте. Они покрывают главные входные двери, густо посажены вдоль каменных балконов, занимают задние стены всех келий, стоят на часах, как чудовища-великаны, у входов и, наконец, две такие фигуры сидят в главном *танке* (бассейне), где столетие за столетием ключевая вода омывает их по пояс без малейшего видимого ущерба для их гранитных тел. Между этими *буддами* есть прилично одетые⁴ с пирамидальными, многоярусными пагодами на головах, есть и голые; некоторые в сидячем положении, другие представлены стоя; есть между ними колоссальной величины идолы, есть и маленькие, найдутся и средние. Все бы это еще ничего, хотя мы знаем, что реформа, затеянная Гаутамай или Сиддартой Буддой именно в том и состояла, чтобы вести ожесточенную войну против браманов и искоренить навеки идолопоклонство.⁵ Эта религия сохранялась чистою, *без малейшей примеси идолопоклонства*, целые века, пока, наконец, попав⁶ в руки тибетских лам, китайцев, бурмийцев⁷ и сиамцев, она не совратилась и не исказилась⁸ ересями. Затем, изгоняемая из Индии, преследуемая ожесточенными и в свою очередь торжествующими браманами, она нашла последнее убежище на острове Цейлоне. Там теперь она⁹ и процветает, подобно тому легендарному¹⁰ алою¹¹, что цветет будто бы¹² лишь один раз в жизни и цвет коего убивает главный корень, а семена цветов, пуская, в свою очередь, отпрыски, производят сорную траву. Но главное затруднение для археологов состоит не в идолах, приписываемых буддистам, а в физиономиях, в *тине* всех этих *Енкай-Тэнкайских будд*. Все они¹³ до единого, от малого до большего, – негры: приплюснутые носы, толстейшие губы, профили под углом 45° и курчавые волосы! Ни малейшего сходства между этою физиономией чистокровных негров и каким-либо из будд даже в Сиаме или в¹⁴ Тибете, где при монгольских лицах с широкими скулами и такими же широкими носами у всех этих идолов, однако, гладкие, совершенно *прямые* волосы. Этот неожиданный и нигде не находимый в Индии африканский тип приводит антиквариетов в полное смущение. Недаром археологи избегают говорить об этих замечательных пещерах, так как после Насикских пещеры Енкай-Тэнкайские¹⁵ для современных антиквариетов настоящие Фермопилы.

Мы проехали Малеганв¹⁶ и Чикалвал, где осматривали чрезвычайно любопытный и весьма древний храм джайнов, снаружи построенный без малейшего цемента из сложенных квадратных,

¹ В «Московских ведомостях»: Двенадцать миль.

² 31 м.

³ В «Московских ведомостях»: нежели то допускает газетная статья.

⁴ В «Московских ведомостях» далее: *будды*.

⁵ В «Московских ведомостях» далее: Как известно, буддизм играл ту же роль в Индии, какую принял когда-то на себя протестантизм против римско-католической церкви.

⁶ В «Московских ведомостях»: не попав.

⁷ бирманцев.

⁸ В «Московских ведомостях»: наполнилась.

⁹ В «Московских ведомостях»: Цейлоне, где теперь.

¹⁰ В «Московских ведомостях» слово «легендарному» отсутствует.

¹¹ алоэ.

¹² В «Московских ведомостях» выражение «будто бы» отсутствует.

¹³ В «Московских ведомостях» личное местоимение «они» отсутствует.

¹⁴ В «Московских ведомостях» предлог «в» отсутствует.

¹⁵ В «Московских ведомостях»: Носакских пещеры Енкай-Тэнкайская.

¹⁶ Малеганг (*англ.* Malegaon).

так аккуратно и тесно прилаженных камней, что даже тонкое лезвие ножа не проходит между ними; внутри храм украшен великолепной резьбой. Вернувшись в Тхальнер¹⁷, мы отправились прямо в Гхару¹⁸. Там для того чтобы посетить великолепные развалины старинного, когда-то укрепленного города *Мáнду*, находящиеся в двадцати¹⁹ милях к северо-востоку, нам пришлось опять нанимать слонов. На этот раз мы доехали благополучно и скоро. Упоминаю об этом месте, так как оно связано в моих воспоминаниях с одним из самых замечательных когда-либо виденных мною зрелищ, относящихся к той ветви многочисленных сект Индии, что обыкновенно называют «чертопоклонством».

Мáнду расположен на хребте гор Виндии²⁰ около 2000 футов²¹ над уровнем моря. По уверению Малькольма²², этот город был построен в IV веке по Р.Х. (в 313 году) и долго был столицей индусских раджей Дхары. Историк Фириштах²³ указывает на Мáнду как на резиденцию Диливара, хана Гхури²⁴, первого царя Мальвы,²⁵ процветавшего от 1387 до 1405 года. В 1526 году город был взят приступом Багадур-шахом²⁶, царем Гуджератским, и затем снова взят обратно в 1570 году Акбаром, имя коего²⁷ и год его посещения вырезаны на мраморной доске над главными воротами.

Странное чувство, должно быть схожее с тем, которое овладевает иными особами при их первом посещении Помпей²⁸, охватило нас при самом входе в этот огромный, пустынный, называемый туземцами «мертвый» город. По всему видно, что некогда Мáнду был одним из самых обширных городов Индии. Городская стена – *тридцать семь* миль в окружности, по измерению, сделанному в 1852 году. В этом бесконечном пространстве тянутся улицы на целые мили; по обеим сторонам стоят разрушенные дворцы, валяются мраморные колонны. Из-за развалившихся гранитных стен зияют провалы²⁹ подземных покоев, в прохладном полумраке которых проводили жаркие дни султанши. Далее разбитые ступени, засохшие танки, безводные резервуары, бесконечно длинные дворы, мрамором выложенные помосты и поломанные арки величественных портиков. Все это заросло вьющимися растениями и кустами, ныне скрывающими берлоги диких зверей. Высоко над развалинами торчат там и сям полууцелевшие стены мраморных и гранитных дворцов, пустые окна которых, широко тараща безглазые впадины под густою бахромой вековых чужездных растений, как бы хмурятся на назойливых, нарушивших их покой пришлецов. А еще далее, там, в самом центре развалин, из разбитого сердца опочившего города, из широкой богатырской груди, в которой когда-то бушевало столько страстей, столько жизни, выросла целая кипарисовая роща...

Казалось просто невероятным, чтобы город, который еще в 1570 году назывался *Шадиабáд*³⁰, «обителью счастья», и в³¹ несчетный раз описанный и упоминаемый францисканскими миссионерами: Рудольфом³² Акуавива, Антарио де-Монсеротти, Энрикесом³³ и

¹⁷ В «Московских ведомостях»: Тальнер.

¹⁸ Дхару (англ. Dhar).

¹⁹ В «Московских ведомостях»: 20.

²⁰ Виндхья (англ. Vindhya).

²¹ 610 м.

²² Джон Малькольм (1769–1833) – британский генерал-майор, военный и государственный деятель, дипломат, историк, писатель.

²³ Феришта (Фиришта, Ferishta, Firishtah, 1572 – после 1623) – индийский мусульманский историк и писатель.

²⁴ Санскр. Dilāwar Khān Ghōṛī.

²⁵ В «Московских ведомостях» далее: и.

²⁶ Багадур-шах (Bahadur Shah) – правитель Гуджарата (1526–1535, 1536–1537).

²⁷ В «Московских ведомостях» далее: как.

²⁸ Помпеи – древнеримский город недалеко от Неаполя, погребенный под слоем вулканического пепла в результате извержения Везувия 24 августа 79 г.; с середины XVIII века в нем ведутся раскопки и он открыт для посещения всеми желающими.

²⁹ провалы (южн.).

³⁰ Англ. Shadiabad.

³¹ В «Московских ведомостях» предлог «в» отсутствует.

³² В «Московских ведомостях»: Адольфом.

³³ Рудольф Аквавива (Acquaviva, 1550–1583) – итальянский иезуит.

Антони де Монсеррат (Antoni de Montserrat, 1536–1600) – португальский и каталонский путешественник, монах ордена иезуитов, католический миссионер и дипломат, домашний учитель при царствующих домах Португалии и

другими лицами посольства, отправленного в тот самый год из Гоа к могольскому правительству за разными привилегиями,³⁴ один из величайших городов того времени в целом свете с великолепными улицами и роскошью, удивлявшею даже самые роскошные дворцы того периода в Индии, – чтобы³⁵ тот город был этими самыми развалинами, на которых мы насилу могли отыскать чистое место для палатки.³⁶ Наконец, из опасения диких зверей мы решились разбить ее в единственном, почти неповрежденном здании Джами-Масжид³⁷, или «Соборной мечети», возвышающемся³⁸ на гранитной платформе ступеней на двадцать пять выше площади. Ведущая сюда³⁹ лестница – мраморная, как и все прочее, – широка и мало повреждена временем; но зато крыша совершенно исчезла, и над нами сиял бы целую ночь небесный свод, если бы не случилось одного обстоятельства, о котором – ниже. Кругом главного строения, стоящего на квадратной площадке, с четырех сторон идет низкая галерея, поддерживаемая несколькими рядами огромных столбов. Издали, невзирая на свою немного неуклюжую, непропорциональную величину, это здание очень напоминает Акрополь в Афинах. Со ступеней, где мы расположились, виднелся мавзолей Гушанга-Гури⁴⁰, царя Мальвы, доведшего город до высшей степени⁴¹ блеска и роскоши. Массивное, величественное строение из цельного белого мрамора с крытой галереей на превосходно украшенных резьбой колоннах, когда-то ведшею прямо в один из его дворцов, теперь же обрамляющею глубокий овраг, который завален камнями и зарос кактусом. Внутри мавзолея просторная комната с потолком и стенами из широких квадратных плит, покрытых сверху донизу изречениями из Корана, писанными золотыми буквами, а посреди комнаты саркофаг самого султана. Неподалеку от этого жилища смерти дворец Баз-Бахадура⁴² – в мелких кусках, в пыли и заросший деревьями...

Усталые и изнемогая от жажды и голода, проведя весь день по развалинам и с тремя убитыми змеями, перекинутыми через палки как военный трофей, мы вернулись за⁴³ несколько времени до солнечного заката и уселись пить чай и ужинать у входа нашей палатки, уже расположенной внутри мечети. Мы нашли у себя неожиданных гостей: *патель* – официальное лицо, нечто среднее между сборщиком податей и мировым судьей, – соседней деревни и два землевладельца (*земиндары*) приехали верхами засвидетельствовать нам свое почтение и умолять как нас самих, так и наших спутников-индусов, с которыми были давно знакомы, принять их приглашение и ехать с ними. Услыхав, что мы намерены ночевать в «мертвом городе», они горячо восстали против этого плана. По их уверениям, мы затеяли опасное и совершенно неслыханное дело. Через⁴⁴ два часа развалины оживятся и из-под каждого куста, из подземных комнат каждого дома начнут вылезать для ночного разбоя гиены, *читты*⁴⁵ и тигры, не говоря о нескольких тысячах шакалов и диких кошек. Наши слоны или убегут, или же будут обессилены и съедены. Следует, не теряя времени, собраться в путь и, оставив как можно скорее за собою развалины, ехать в их деревню, которая отсюда всего на полчаса расстояния. Там у них уже все приготовлено и наш *бабу* ожидает нас.

Великих Моголов. Известен описанием Индии и сопредельных областей и как первый европейский картограф Гималаев. Из четырех его сочинений сохранилось одно – «Записки о посольстве к Великому Моголу» (*лат.* «Mongolicae Legationis Commentarius»), содержащее первые в европейской науке сведения о народах и религиях ряда областей региона.

Франциско Энрикес (Francisco Henríquez, ?–1590) – португальский иезуитский священник, профессор богословия, писатель.

³⁴ В «Московских ведомостях» далее: как в.

³⁵ В «Московских ведомостях»: Индии, чтобы.

³⁶ В «Московских ведомостях»: палатки!

³⁷ Джама-Масджид (*англ.* Jama Masjid).

³⁸ В «Московских ведомостях»: мечети». Возвышаясь.

³⁹ В «Московских ведомостях»: площади, ведущая на нее.

⁴⁰ Хушанг-шах (Hoshang Shah, ?–1435) – султан Малвы из династии Гури, правил в 1406–1435 гг.

⁴¹ В «Московских ведомостях»: Мальвы, возведшего город до его до высочайшей точки.

⁴² Баз-Бахадур-шах – последний султан Малвы (1555–1562).

⁴³ В «Московских ведомостях» предлог «за» отсутствует.

⁴⁴ В «Московских ведомостях»: Через.

⁴⁵ Чита (*англ.* cheetah) – азиатский гепард.

Только в эту минуту заметили мы, что наш простоволосый и осторожный друг блещет своим отсутствием. Как видно, еще за⁴⁶ три часа до того он спустился в долину к своим знакомым и послал их за нами.

Вечер был так хорош и мы так было славно устроились, что мысль перевернуть все наши планы на утро вовсе не улыбалась нам. К тому же казалось просто смешным, чтобы развалины, где мы спокойно проходили целый день, не встретив ничего опаснее трех убитых нами змей, были наполнены дикими зверями. Мы продолжали благодарить и отнекиваться.

– Но вам положительно невозможно оставаться здесь, – настаивал толстый *патель*. – Если случится несчастье, то я один должен буду отвечать пред правительством. Неужели вам приятно будет провести ночь без сна и в рукопашной схватке с шакалами, если не хуже того?.. Вы не верите, что окружены дикими зверями, невидимыми до заката солнца, но, тем не менее, опасными? Так поверьте же инстинкту слонов, которые не трусливее нас, но, пожалуй, умнее. Взгляните, что⁴⁷ они проделывают!..

Действительно, с нашими важными, напоминающими философов⁴⁸ слонами происходило в эту минуту нечто необыкновенное. Высоко задрвав вопросительным знаком хобот кверху, они сопели и с беспокойством топтались на одном месте. Еще минута и один из них, перервав⁴⁹ толстую, привязывавшую его к сломанной колонне веревку, как гнилую нитку, повернулся в один прием всем тяжелым телом и стал напротив ветра. Крепко тянул он хоботом воздух, подняв правую ногу и как бы собираясь бежать... Он, очевидно, чуял опасного зверя.

Полковник поглядел на него чрез⁵⁰ очки и продолжительно свистнул.

– Дело действительно выходит серьезное, – заметил он. – Ну, а как в самом деле на нас нападут тигры...

Да, подумалось мне, а Такура-то Гулаб-Лал-Синга с нами и нет!..

Оба наши индуса, поджав ноги, сидели на ковре и спокойно жевали бетель. На вопрос об⁵¹ их мнении они хладнокровно отвечали, что это до них не касается: что⁵² мы решим, тому они и последуют. Но остальные наши спутники, англичане, уже перепугались и поспешно собирались уезжать. Чрез⁵³ пять минут мы все сидели на слонах, а чрез⁵⁴ четверть часа и в тот самый момент, как солнце заходило за гору и мигом распространились сумерки, мы выезжали из Акбаровских ворот и начинали спускаться в долину.

Но не отъехали мы и десяти шагов, как позади нас, не более как в полуверсте расстояния и как бы из только что оставленной нами кипарисовой рощи, поднялся вой и лай шакалов, а вслед за этим как рев обманутого ожидания послышалось такое продолжительное, громкое, вдруг потрясшее воздух рычание, что нас всех бросило в холодный пот. Наш слон рванулся вперед и чуть было не сбил с ног ехавших впереди верховых. Но на этот раз, собственно, мы, наездники, находились в безопасности: мы сидели в крепкой *хауде*⁵⁵, в плотно запертой, как карета, башне.

– Вовремя же мы убрались, – заметил полковник, рассматривая из окна как верховые, человек двадцать приведенной *пателем* прислуги, зажигали факелы.

Чрез час мы остановились у ворот довольно большего бэнглоу, и нас встречал, улыбаясь, наш простоволосый спутник-бенгалец. Введя всю нашу компанию во двор и под веранду, он объяснил нам, что зная наперед, что наше «американское» упрямство восстанет против всякого предостережения, он пошел на хитрость, которая, к счастью, и удалась.

– А теперь отправимся умыться и за ужин...

И он добавил, наклоняясь ко мне:

⁴⁶ В «Московских ведомостях» предлог «за» отсутствует.

⁴⁷ В «Московских ведомостях»: что.

⁴⁸ В «Московских ведомостях»: важными, выглядывающими настоящими философами.

⁴⁹ В «Московских ведомостях»: разорвав.

⁵⁰ В «Московских ведомостях»: через.

⁵¹ В «Московских ведомостях»: о.

⁵² В «Московских ведомостях»: не касается; что.

⁵³ В «Московских ведомостях»: Через.

⁵⁴ В «Московских ведомостях»: через.

⁵⁵ В «Московских ведомостях»: *хауде*.

Хаудах (англ. howdah, houdah) – паланкин на слоне или верблюде.

– Вы давно желали присутствовать на чисто индусском обеде или ужине. Ваше желание теперь исполняется. Наш хозяин брамин и вы первые европейцы, переступающие порог его *семейного* жилого дома...